

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 17.12.2021 г. № 20

О присуждении Заманалулову Демокриту Малхазовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук

Диссертация «Специальные операции США на заключительном этапе холодной войны: на примере дела “Иран–контрас” (1981–1986 гг.) по специальности 5.6.2. – Всеобщая история принята к защите 14.10.2021 г. (протокол заседания № 17) диссертационным советом 24.2.320.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки России: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и об установлении полномочий № 561/нк от 03.06.2021 г.

Соискатель Заманалулов Демокрит Малхазович, «10» апреля 1989 года рождения.

В 2011 г. соискатель окончил Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия», в 2019 г. окончил заочную аспирантуру ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) по направлению подготовки 46.06.01 — Исторические науки и археология, направленность (профиль) подготовки — Всеобщая история (новая и новейшая история). Работает специалистом отдела снабжения Муниципального унитарного предприятия «Краснодарское трамвайно-троллейбусное управление» (г. Краснодар).

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) **Ващенко Александр Владимирович**.

Официальные оппоненты:

Хейфец Виктор Лазаревич, доктор исторических наук, доцент, профессор РАН, профессор кафедры теории и истории международных

отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург);

Филин Никита Александрович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой современного Востока и Африки ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва) в своём положительном отзыве, составленном кандидатом исторических наук, доцентом кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Сетовым Романом Александровичем и подписанном и.о. декана исторического факультета МГУ, доктором исторических наук Белоусовым Львом Сергеевичем, указала, что диссертация Заманапулова Д.М. является самостоятельным, завершённым научным исследованием, обладающим внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения. Она отвечает требованиям п.п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2013 № 842, поскольку решена научная задача, имеющая значение для развития исторической науки: дана научная разработка первой глобальной специальной операции США, осуществленной в первой половине 1980-х гг. на примере дела «Иран–контрас». Автор диссертации – Заманапулов Демокрит Малхазович достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Соискатель имеет 13 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 13 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы. Результаты исследования прошли апробацию на 3 международных научно-практических конференциях. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах. Общий объем публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, — 6,5 п.л. 100% работ выполнено единолично.

Наиболее значимые работы:

1. Заманапулов Д.М. Исполнители операций в рамках дела «Иран – контрас»: краткая характеристика биографий / Д.М. Заманапулов // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2021. № 7 (87). С. 78-81. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46407732_87081124.pdf

2. Заманапулов Д.М. Организация механизма ведения «тайной войны» США против режима сандинистов 1984 г. / Д.М. Заманапулов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Религиоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 77–89 (0,8 п.л.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43873864_75976693.pdf

3. Заманапулов Д.М. «Иранская инициатива»: начало тайных поставок американского оружия Тегерану 1985 г. / Д.М. Заманапулов // Альманах «Качество». М., 2019. № 38. С. 74–89 (0,7 п.л.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41209540_17241036.pdf

4. Заманапулов Д.М. Механизм принятия решения о начале спецопераций США против Никарагуа: роль У. Кейси / Д.М. Заманапулов // Дипломатическая служба. М., 2018. № 2. С. 93–99. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36293388>

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1) **Батюка Владимира Игоревича** – доктора исторических наук, главного научного сотрудника отдела военно-политических исследований ФГБУН «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук» (г. Москва);

2) **Бубновой Натальи Игоревны** – кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (г. Москва);

3) **Айриян Радмилы Сергеевны** – кандидата исторических наук, доцента, заведующей кафедрой зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону);

4) **Дурай Наташи** – доктора экономических наук, профессора Лодзинского университета (г. Лодзь, Польша).

В отзывах сделаны следующие замечания:

В.А. Батюк указывает на неточности в положениях, выносимых на защиту (с. 17–18 автореферата). В положении № 1, выносимом на защиту, говорится, что «США из государства-ревизиониста, которое постоянно критиковало существующий мировой порядок, превратилось в государство-консерватора, которое устраивала сложившаяся международная система» (с. 17). Не совсем понятно, о каком именно историческом периоде американской внешней политики идет речь. Вплоть до вступления во Вторую мировую войну США в основном (за исключением 1917–1918 гг., когда они участвовали в Первой мировой войне и в послевоенном мироустройстве) проводили изоляционистскую политику, но при этом Вашингтон никогда не выступал с критикой сложившегося миропорядка. А после 7 декабря 1941 г. США проводили активную внешнюю политику – причём в качестве ведущей мировой державы, определяющий глобальный миропорядок, а не ревизиониста аутсайдера. Далее в положении 1 утверждается, будто «к началу 1980-х гг. завершилось оформление международной системы, которую США стали формировать с 1944 г. (Бреттон-Вудская финансовая система). Были созданы военно-политические и экономические структуры управления глобального уровня (НАТО, СЕАТО, СЕНТО, МВФ, МБРР и др.» (с. 17). Хотелось бы обратить внимание в этой связи на то, что блок СЕАТО прекратил своё существование в 1977 г., а блок СЕНТО – в 1979 г., т.е., ещё до 1980 г.

Н.И. Бубнова отмечает, что было бы полезно проанализировать, насколько уроки дела «Иран–контрас», его рассмотрение в Конгрессе и критический доклад по данному вопросу специальной комиссии, созданной для расследования данного дела, оказали влияние на формирование дальнейшей американской стратегии и на действия следующих администраций, в том числе в постнудевоое и нынешнее десятилетия. Хочется предостеречь от неточности, когда автор говорит о доминировании и гегемонии США в послевоенное время, а также о некоей «мировой системе», будто бы построенном американцами мировом порядке, якобы созданных ими международных институтах и др. Возможно, это соответствует представлениям отдельных современных американских авторов, а тезис о том, что США создали послевоенный миропорядок и его основополагающие организации, даже нашёл отражение в последней американской Стратегии национальной безопасности. Но в действительности в дискурсе, принятом в исследуемый автором период, речь не шла о гегемонии США (понимаемой как мировое главенство одной, наиболее сильной, державы), а о биполярности и противоборстве двух сверхдержав. И говорили не о «системе», а о противостоянии двух систем.

Р.С. Айриян полагает, что положение 1, выносимое на защиту: «К началу 1980-х гг. завершилось оформление международной системы, которую США стали формировать с 1944 г. (Бреттон-Вудская финансовая система)» (с. 17) достаточно спорно и не аргументированно. Биполярная система международных отношений была сформирована в первое послевоенное десятилетие: указанные автором три военно-политических блока (НАТО, СЕНТО, СЕАТО) созданы были к 1955 г. Два из них (СЕНТО и СЕАТО) слабо функционировали, не оказывали существенного влияния на международные отношения, а к началу 1980-х гг. и вовсе прекратили свое существование. Также спорным представляется утверждение автора, что СССР способен был «...в случае открытой военной конфронтации уничтожить США...» (см. с. 18 в разделе «Положения, выносимые на защиту» (пункт 1). Скорее, следовало говорить о взаимном ядерном уничтожении, мысль о чём и повлияла на отказ от прямого военного столкновения между двумя сверхдержавами. В разделе автореферата «Источниковая база исследования» диссертант кратко характеризует группы источников, но в одних случаях объясняет значимость источников для исследования (законодательных актов, международных договоров, мемуарной литературы, статистических материалов), а в других – нет (документов международных организаций, документов ведомств и министерств США, материалов СМИ).

Н. Дурай замечаний не высказала.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктор исторических наук, старший научный сотрудник В.Л. Хейфец является авторитетным автором исследований по вопросам истории стран Латинской Америки XX в., а доктор исторических наук, доцент Н.А. Филин является авторитетным специалистом по истории

Ирана периода исламской революции. Историки МГУ имени М.В. Ломоносова» (г. Москва), в том числе – подготовивший отзыв кандидат исторических наук Сетов Роман Александрович, известны исследованиями важнейших аспектов истории внешней политики США периода холодной войны, включая политику США в отношении стран Латинской Америки и Ирана.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, обогащающая научную концепцию исследования специальных операций США на завершающем этапе холодной войны на примере дела «Иран–контрас», позволившая выявить качественно новые закономерности исследуемого исторического явления;

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике:

специальные операции как инструмент влияния США в Никарагуа и Иране применялись в ситуации, когда реализация других методов воздействия на правительства данных государств, включая прямую военную интервенцию, была невозможна в силу неблагоприятных для США военно-политических последствий. Меры Администрации США против режима сандинистов в Никарагуа на первоначальном этапе имели поддержку со стороны Конгресса и призваны были пресечь попытки сандинистов распространить революцию на соседние страны. Но в дальнейшем специальные операции были переориентированы на свержение власти сандинистов в Никарагуа, что происходило без информирования надзорных комитетов Конгресса. Поскольку применение специальных операций велось в условиях секретности и с использованием принципа «правдоподобного отрицания», то лица, иницирующие проведение операций, могли легко скрывать их цель, методы и результаты, в том числе – от надзорных органов, что произошло в случае с никарагуанской программой администрации Р. Рейгана.

Администрация США, изыскивая дополнительные ресурсы для «никарагуанской программы», включила в неё такие страны как Гондурас, Коста-Рика, Аргентина, Израиль, Саудовская Аравия, Южная Корея, Тайвань, а также использовала «Всемирную антикоммунистическую лигу», что доказывает глобальный характер операций, проведённых в рамках дела «Иран–контрас»;

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей:

специальные операции, проведённые в рамках дела «Иран–контрас», стали проявлением первой попытки стратегического планирования из числа реализованных США в период холодной войны, предполагавшей синхронные скоординированные действия по единой программе в нескольких регионах мира. Особенности данных специальных операций состояли в том, что они проводились не через официальные ведомства, а посредством секретной системы, возглавляемой персоналом аппарата Совета национальной безопасности США, не подпадавшим под контроль надзорных органов Конгресса США.

Формирование системы ведения тайной войны против сандинистов происходило под полным контролем директора ЦРУ У. Кейси и разделявших его жёсткую антикоммунистическую позицию советников по национальной безопасности Р. Макфарлейна и Дж. Пойндекстера. Последние выполняли пожелания президента США Р. Рейгана;

введены измененные трактовки понятий «специальная операция» и «неоглобализм» на основе системного анализа действий разведывательных служб США в деле «Иран–контрас».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения о том, основной причиной выбора Р. Рейганом специальных операций в качестве инструмента ведения войны с сандинистским режимом была невозможность открытого применения силы. Цель неофициальных контактов США с Ираном заключалась в достижении «стратегического прорыва» в ирано-американских отношениях и в перспективе возвращения Ирана в политическую орбиту Вашингтона, а вопрос освобождения заложников был вторичным.

Привлечение персонала СНБ в качестве оперативных сотрудников, проводящих операции в Никарагуа, было вызвано тем, что СНБ не являлся разведывательным органом и не подпадал под поправки Боланда, которые запрещали официальным органам разведки США участвовать в такой деятельности. Первоначальное объединение программы помощи движению «контрас» с операциями по поставкам оружия в Иран было спонтанным и принималось без предварительных серьёзных консультаций в высших эшелонах власти. Это сделано в условиях, когда было необходимо оказать срочную помощь Израилю в поставках оружия в Иран (ноябрь 1985 г.). В дальнейшем обе операции были объединены в рамках системы фирм «Энтерпрайз». Операции по поставкам оружия в Иран осуществлялись теми же лицами, которые ответственны за ведение тайной войны против сандинистов в Никарагуа.

применительно к заявленной в диссертации проблематике результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс существующих базовых общенаучных и специально-исторических методов исследования с опорой на принципы историзма и объективности, а также историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы. Выбор релевантных методов анализа и их корректное применение обеспечили выявление тенденций развития специальных операций США в деле «Иран–контрас»;

изложены аргументы и доказательства того, что специальные операции, реализованные США в Никарагуа и Иране, имели различное происхождение и алгоритм, но преследовали аналогичные цели свержения обоих режимов. Администрация Р. Рейгана стремилась не допустить «экспорта» революции из Никарагуа в соседние страны, для чего в 1981 г. была санкционирована программа тайной поддержки движения «контрас». Главной целью программы было пресечение поставок никарагуанского оружия в

Сальвадор. Доказано, что ЦРУ в ходе реализации специальных операций против сандинистов в Никарагуа существенно превысило свои полномочия, что привело к принятию Конгрессом США ограничительных поправок Боланда. Поскольку поправки Боланда запрещали официальным структурам участвовать в поддержке и финансировании движения «контрас» в Никарагуа, то ЦРУ во главе с У. Кейси создало незаконную систему по поддержке никарагуанской вооружённой оппозиции. При негласной поддержке ЦРУ персонал СНБ в лице подполковника морской пехоты США О. Норта, отставных сотрудников спецслужб и офицеров армии США создал сеть компаний, специализирующихся на закупке оружия и обеспечении финансирования «контрас».

В отношении Ирана специальные операции начались с августа 1985 г., когда США перешли к тайной военной помощи при посредничестве Израиля представителям умеренной группы в руководстве Ирана, выступавшей за улучшение отношений с Вашингтоном. Главным триггером «иранской инициативы» был Израиль, стремившийся реализовать свои стратегические цели, направленные на обеспечение патовой ситуации в ирано-иракской войне и возможности репатриации евреев, проживавших в Иране. Стратегической целью операций в Никарагуа и Иране было свержение правящих режимов обеих стран, их последующее возвращение в политическую орбиту США.

Проведение специальных операций в соответствии с законодательством США является прерогативой ЦРУ, располагавшего профессиональными агентами. Принятая в ЦРУ методика специальных операций связана с соблюдением принципа «секционности», то есть проводимая операция должна курироваться оперативным подразделением, отвечающим именно за данный регион. В деле «Иран–контрас» реализация операций в странах с различной спецификой была поручена сотрудникам аппарата О. Норта, не являвшимся профессиональными разведчиками. Поэтому они нарушили принцип «секционности» и соединили две различные операции в единую сеть, что привело их к провалу;

раскрыты существенные проявления теории специальных операций, выявлены её новые аспекты:

под специальными операциями в 1981–1986 гг. следует понимать мероприятия по воздействию на иностранные правительства, события, процессы или лиц в целях реализации внешней политики США. Определены виды специальных операций:

– неофициальная поддержка (финансирование, обучение, лечение, предоставление вооружений) повстанческих сил на территории враждебных США государств при помощи союзников США;

– организация пропаганды и информационных операций, направленных на формирование благоприятного общественного мнения о движениях, поддерживаемых США;

– проведение адресных психологических операций, направленных на изменение общественного мнения как в США, так и в зарубежных странах;

– полувоенные операции, направленные на организацию диверсий, саботажа и т.д.

К новым аспектам специальных операций в ходе дела «Иран–контрас» следует отнести двойное применение принципа «правдоподобного отрицания». Установлено, что данный принцип использовался как внутри политической системы США (сокрытие информации от Конгресса и его надзорных органов), так и вовне (сокрытие информации от международного сообщества);

изучены причинно-следственные связи между получением дополнительных средств для финансирования никарагуанской оппозиции и объединением никарагуанской и иранской операций в единую сеть. За весь период операций на нужды «контрас» было переведено около 21 млн. долл., поступивших от продажи оружия Ирану. На первоначальном этапе поставки американского оружия в Иран с одобрения США осуществлял Израиль. Но вследствие провала очередной операции в ноябре 1985 г. роль США в «иранской инициативе» стала преобладающей, поэтому для проведения специальных операций в Иране было решено использовать неофициальный аппарат О. Норта, ранее отвечавший только за поддержку никарагуанской вооружённой оппозиции. Причиной стало отсутствие у разведывательных структур США (ЦРУ, РУМО и др.) возможности проводить данные операции вследствие того, что официальная политика администрации Р. Рейгана декларировала эмбарго на поставки оружия в Иран.

проведена модернизация понятийного аппарата исторического анализа специальных операций США в 1981–1986 гг., обеспечивающего получение новых результатов по теме диссертации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены на всероссийском уровне в форме научных статей и докладов современные методы исторического исследования специальных операций США на материалах дела «Иран–контрас», прошедшие апробацию на 3 международных научно-практических конференциях. Результаты представлены в 13 публикациях, в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России;

определены перспективы практического использования концепции, положений и выводов диссертационной работы в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в преподавании учебных дисциплин в высшей школе, при создании научных работ, учебных и справочных изданий по истории Новейшего времени, истории международных отношений и внешней политики США периода холодной войны;

создана модель эффективного применения знаний в преподавании учебных дисциплин в учреждениях высшего образования, а также в деятельности экспертно-аналитических структур и внешнеполитических ведомств;

представлены рекомендации и предложения по применению результатов исследования органами образования и государственной власти, при подготовке учебных пособий и лекционных курсов по всеобщей истории и истории международных отношений 1980-х гг.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, на репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям исторических знаний;

идея базируется на комплексном анализе специальных операций США, проведенных в контексте дела «Иран–контрас», на репрезентативном отборе и систематизации комплекса источников по данной научной проблеме;

использованы авторские данные, имеющие самостоятельность по сравнению с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты исследования роли специальных операций в рамках дела «Иран–контрас» (1981–1986 гг.) имеют новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации с обоснованием подбора объектов (единиц анализа) исторических источников, выявленных автором в документах и материалах Белого дома, СНБ, Государственного департамента, ЦРУ США по делу «Иран–контрас», опубликованных в электронном виде на сайтах Архива национальной безопасности, фонда Мэрри Ферл, архива университета Брауна и иных интернет-ресурсах.

Личный вклад соискателя состоит: в реализации научных задач исследования роли специальных операций на примере дела «Иран–контрас» (1981–1986 гг.); во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса, в самостоятельном выявлении, анализе и переводе на русский язык источников (архивных документов Белого дома, СНБ, Государственного департамента, ЦРУ США), в создании системного научного исследования роли специальных операций в деле «Иран–контрас» (1981–1986 гг.) во введении в научный оборот ранее неопубликованных документов по теме диссертации, в личном участии в апробации результатов исследования на 3 международных научно-практических конференциях, в подготовке 13 научных публикаций по теме диссертации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания. Член совета д.и.н., доц. Ратушняк О.В. отметил, что результаты и последствия специальных операций дела «Иран–контрас» выявлены соискателем значительно слабее, чем их причины. Во введении исследования автор выделяет три этапа специальных операций, а в основном тексте – семь этапов, и нужно раскрыть, как они соотносятся между собой. Член совета д.и.н., проф. Смертин Ю.Г. выразил сомнения в тезисе соискателя о создании инструмента специальных операций только усилиями США. Член

совета д.и.н., доц. Ракачёв В.Н. указал, что необходимо было проанализировать иранскую историографию темы.

Соискатель Заманапулов Д.М. ответил членам совета д.и.н., доц. Ратушняку О.В., д.и.н., проф. Ю.Г. Смертину, д.и.н., доц. Клочкову В.В., д.и.н., доц. Ракачёву В.Н. на заданные ему в ходе заседания вопросы и привёл собственную аргументацию по дискуссионным вопросам. Соискатель согласился с замечаниями Смертина Ю.Г., обосновал контраргументы по замечаниям Ратушняка О.В. и Ракачёва В.Н., дал пояснения своей трактовки термина «глубинное государство» в ответ на вопрос Клочкова В.В.

На заседании 17 декабря 2021 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Заманапулову Демокриту Малхазовичу ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 6 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за — 16, против — нет, недействительных бюллетеней — нет.

Председатель

диссертационного совета

Касьянов Валерий Васильевич

Ученый секретарь

диссертационного совета

Баранов Андрей Владимирович

17.12.2021

